

Тугай Татьяна Ивановна, Алятина Анна Геннадьевна, Дегтярева Наталья Александровна
**ПРИРОДООХРАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ
ЖИЗНИ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ**

Год экологии предполагает обращение к историческому опыту преодоления неблагоприятных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду. В статье впервые проведено комплексное исследование деятельности правительственных ведомств, земств, местных научных обществ и выдающихся учёных. В качестве исследовательской задачи авторами предпринимается попытка установить взаимосвязь научно-практического освоения природы и природоохранных начал. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории, краеведения и естествознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 159-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

продиктовано жизненной необходимостью, желанием сохранить свою нацию, культуру, язык и т.д. Со временем оно превратилось в серьезный раздражающий фактор в грузино-осетинских отношениях и стало одной из главных причин вооруженного конфликта 1989-1992 годов.

Список литературы

1. **Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть (1917-1921 гг.):** документы и материалы / сост. С. Ш. Габараев, З. Н. Ванеев, Дз. А. Гугкаев. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957. 288 с.
2. **Ванеев З. Н., Догузов П. В.** Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957. 57 с.
3. **Махарадзе Ф.** Советы и борьба за Советскую власть в Грузии. Тифлис: Гос. изд-во ГССР, 1928. 265 с.
4. **Ментешавили А. М.** Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.) и западные державы // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 129-135.
5. **Никонов И.** Крестьянские восстания в Юго-Осетии в 1917-1920 гг. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1956. 102 с.
6. **Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ).** Ф. 14. Оп. 1.
7. **ЦГИАГ.** Ф. 95. Оп. 1.
8. **ЦГИАГ.** Ф. 281. Оп. 2.
9. **ЦГИАГ.** Ф. 1796. Оп. 1.

**FORMATION OF THE SOUTH OSSETIAN AUTONOMOUS OBLAST
AS A RESULT OF SOVIET POWER ESTABLISHMENT IN THE REGION**

Tedeeva Ul'yana Shotaevna, Ph. D. in History
North Ossetian State Medical Academy in Vladikavkaz
sogma.rso@gmail.com

The article is devoted to the issue of resolution of the South Ossetians' self-determination in the 20s of the XX century, which permanently resulted in collision of Georgian-Ossetian interests. The object of consideration is socio-political processes in the life of the South Ossetian society that played an important role in determining its ethno-political status: South Ossetia proposed an initiative of formation of a self-governing autonomy within its territory and Georgian authorities tried to prevent separation of the territory of South Ossetia.

Key words and phrases: Soviet power; South Ossetian Autonomous Oblast; Transcaucasia; South Ossetia; the Ossetian people; Georgian Menshevism.

УДК 94:502(470.55/58)

Исторические науки и археология

Год экологии предполагает обращение к историческому опыту преодоления неблагоприятных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду. В статье впервые проведено комплексное исследование деятельности правительственных ведомств, земств, местных научных обществ и выдающихся учёных. В качестве исследовательской задачи авторами предпринимается попытка установить взаимосвязь научно-практического освоения природы и природоохранительных начал. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории, краеведения и естествознания.

Ключевые слова и фразы: переселенческое движение; экологические последствия; сельскохозяйственные общества; учебно-показательные учреждения; опытное дело; опытные лесничества; губернские земства; Департамент земледелия; природопользование; почвоведение; природоохранительная комиссия; заповедник.

Тугай Татьяна Ивановна, к.и.н.

Алятина Анна Геннадьевна, к.и.н.

Дегтярева Наталья Александровна, к.и.н.

Оренбургский государственный университет

tatyanatugai@mail.ru; annaaliatina@mail.ru; degtjareva-natasha@mail.ru

**ПРИРОДООХРАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ
И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ**

Экологические проблемы Южно-Уральского региона были вызваны как природно-географическим фактором, так и историческими особенностями заселения и освоения огромного края. В этой связи можно выделить природные (климатические – чередование морозов и засухи, преобладание степей над лесными массивами, наступление песков, ветровая эрозия почвы, вредители фауны и флоры и т.п.) и антропогенные неблагоприятные изменения природной среды. К последним можно отнести сравнительно позднюю, а поэтому достаточно быструю колонизацию края, традиционное противоречие между кочевым скотоводством и наступающим – более цивилизованным – земледелием, экстенсивный характер развития сельского хозяйства, военные действия

в период активного проникновения России в Среднюю Азию, нарушение экологического баланса в зоне строительства Ташкентской железной дороги (1905-1907 гг.). Особенно следует выделить переселение крестьян – сначала в Башкирию после реформы 1861 г., а затем на целинные земли западного Казахстана (Тургайского и Кустанайского уездов, входивших в Оренбургский край), проводимое правительством П. А. Столыпина в рамках его аграрных преобразований. Проблема охраны природы стала очевидной в связи с экологическими последствиями переселенческой политики (хищническим распахиванием целины, промыслом рыбы и птиц, вырубкой лесов и т.п.). Необходимо было внедрение научных методов землепользования, приобщение крестьян к рациональному ведению хозяйства, развитие таких отраслей, как огородничество и садоводство.

Одним из первых учреждений, положивших начало научному освоению природы в 1890-е гг. был Оренбургский отдел Императорского Российского общества садоводства. О том, что деятельность Отдела носила не только практический, но и научный характер, свидетельствует дело канцелярии Оренбургского губернского статистического комитета (ГСК) «О собирании сведений о деятельности ученых обществ Оренбургской губернии за 1894 г.», в котором содержится отчет о деятельности Общества садоводства за этот год [9, д. 153, л. 8 – 26 об.]. Мы узнаем, что председателем был начальник штаба Оренбургского казачьего войска (ОКВ), генерал-майор П. П. Бирк. В это же время он занимал должность председателя Оренбургской учёной архивной комиссии (ОУАК). В состав Общества садоводства входили и другие общественные деятели, активно работавшие в составе ОУАК и ГСК, такие как редактор и издатель «Оренбургского листка» И. И. Евфимовский-Мировицкий (пожизненный член), учитель и инспектор городского трехклассного училища И. С. Хохлов – автор нескольких трудов по географии Оренбургского края. Пожизненными членами Общества садоводства были именитые оренбургские купцы, такие как Е. И. Иванов, В. М. Деев, М. Е. Нехорошев и др., которые оказывали обществу существенную материальную помощь [Там же, л. 8 – 8 об.]. Вице-председательницей была Мария Ивановна Ростовцева – супруга попечителя Оренбургского учебного округа И. Я. Ростовцева и мать будущего известного учёного-антиковеда М. И. Ростовцева. Как следует из отчета, именно она была самым деятельным участником всех работ общества.

Разведение садов в степном крае было сравнительно новым делом. Несколькими десятилетиями раньше В. М. Черемшанский – автор широко известного «Описания Оренбургской губернии» – отмечал, что «садоводство находится на низшей степени развития и не представляет ничего замечательного» [16, с. 132]. Ростовцева начала выписывать и распространять агрономические издания, руководила разведением в Оренбургском уезде новых плодово-ягодных культур. Она закупала в центральных и южных губерниях саженцы, обращая внимание на их морозо- и засухоустойчивость. Ею была освоена прививка плодовых деревьев и проводилось обучение этим приемам крестьян-переселенцев и казаков в станицах уезда [9, д. 153, л. 19-23].

Общество стремилось использовать имевшийся опыт разведения садов в губернии. Так, П. П. Бирк сделал запрос во все казачьи школы, «чтобы подробнее ознакомиться с состоянием садоводства, огородничества и пчеловодства» [Там же, л. 9-10]. Деятельность Оренбургского отдела имела большое значение не только в плане развития одной из продуктивных отраслей сельского хозяйства, но и в защите города от неблагоприятных условий внешней среды, улучшении его микроклимата. «Едва подует лёгкий ветерок – город покрывается густой пеленою от носящихся туч песка и солончаков», – наблюдал русский писатель Ф. Д. Нефёдов, неоднократно бывавший в Оренбурге [16, с. 279]. Сады, разведенные южнее и западнее Оренбурга, создавали своеобразный щит для проникновения пылевых бурь и суховеев, препятствовали эрозии почвы и способствовали развитию огородничества.

С массовым переселением крестьян в пореформенный период связано возникновение сельскохозяйственных обществ и школ. Переселенческое движение особенно возросло в 1880-1890 гг. Как писал Г. Успенский, «в настоящее время весьма обстоятельно выяснено, что движение крестьян из внутренних губерний, прежде всего, направилось в Оренбургский край» [32, с. 98]. Используя данные заведующего оренбургской переселенческой станцией, Г. Успенский указывает, что новоселов к 1886 г. здесь было уже от 150 до 180 тысяч [Там же, с. 19]. При запущенном состоянии дел по устройству переселенцев в крае большую помощь местным властям оказывали сельскохозяйственные общества. Их деятельность контролировало с 1892 по 1917 гг. Оренбургско-Тургайское управление земледелия и государственных имуществ, в обязанности которого входило также и «заведование усовершенствованием отраслей сельского хозяйства» [6, д. 482, л. 5]. Так, в 1903 г. было создано Оренбургское сельскохозяйственное общество, которое, как свидетельствует его отчет, уже к весне 1904 г. накопило значительный опыт организации переселенческих хозяйств и оказывало им помощь в освоении передовых методов землепользования, приобретении необходимых орудий и повышении агрономической культуры [Там же, д. 2, л. 1-49]. В 1905 г. возникли аналогичное общество в Орске и Покровское сельскохозяйственное общество [Там же, д. 22, л. 1-2, д. 49, л. 1-14]. Как следует из журналов общих заседаний Покровского и Челябинского обществ за 1911-1913 гг., в течение десяти лет они вели большую организаторскую работу по распространению агрономических знаний среди переселенцев [Там же, д. 46, л. 1-87].

В отчете Челябинского общества за 1913-1915 гг. обстоятельно проанализирована та помощь, которая была оказана крестьянам уезда [Там же, д. 57, л. 5-11]. Челябинское общество открывало своеобразные филиалы и ходатайствовало перед Управлением о выделении земли под учебные участки [Там же, д. 7, л. 1-10]. Так, в 1907 г. была открыта сельскохозяйственная школа в селе Птичьем, а в 1911 – в с. Таловском [Там же, д. 9, л. 1-11, д. 43, л. 86]. В 1913 г. возникла школа при самом Челябинском обществе, был принят ее устав и составлено штатное расписание [Там же, д. 33, л. 1-7]. Таким образом, к 1914 г., по нашим подсчетам, в губернии действовало 9 сельскохозяйственных обществ и школ. Из них больше половины – в Челябинском уезде [Там же, д. 2, л. 1-42, д. 3а, 7, л. 1-10, д. 9, л. 1-11, д. 22, л. 1, д. 33, л. 1-7, д. 43, л. 86, д. 46, л. 1-8].

Конечно, при масштабах переселенческой политики они мало могли влиять на состояние землепользования во всей губернии, но тем не менее каждое из них накапливало ценный опыт рационального ведения хозяйства, который затем пропагандировало Оренбургско-Тургайское управление земледелия и государственных имуществ, что в той или иной степени оказывало благоприятное воздействие на состояние почвы и урожайность на землях поселенцев. Признанием деятельности перечисленных обществ и школ стало их участие в сельскохозяйственных выставках – в Астрахани (1908) и Оренбурге (1910) [Там же, д. 10, л. 1-18]. В 1916 г. выставку зерна организовало Воскресенское сельскохозяйственное общество. Лучшие агрономы и организаторы хозяйств награждались особым знаком отличия «За труды по сельскому хозяйству», как это имело место в 1914 г. [Там же, д. 53, л. 59].

В начале XX в. Департамент земледелия выступил с инициативой организации образцовых хозяйств, опыт которых могли использовать крестьяне и переселенцы. Организаторами опытного дела стали губернские земства [15]. Земская реформа, начатая в стране в 1864 г., на Южном Урале была проведена значительно позже. Уфимское губернское земство возникло в 1874 г., а Оренбургское – лишь в 1913 г. Как отмечалось Департаментом земледелия в 1914 г., «за последнее время наиболее напряженную учредительную деятельность в отношении создания сети опытных учреждений проявили земства» [23, с. 360]. При губернских и уездных управах создавались агрономические отделы, для решения насущных проблем созывались агрономические съезды и совещания. Основной костяк агрономического отдела составляли агрономы различных региональных уровней: губернский – уездный – участковый. Сферой деятельности уездных агрономов было создание и развитие опытно-показательных участков, полей, садов и огородов, сельскохозяйственных курсов, устройство выставок. Так, в Челябинском уезде были устроены показательные пасека, сад и огород в селе Птичьем. В других сёлах уезда были организованы 14 показательных огородов, в Оренбургском уезде – 3 показательные пасеки, 5 садов и огородов. В Орском уезде были проведены показательные работы по садоводству и огородничеству, организован ягодный питомник [24, с. 48]. Среди деятелей земства на Южном Урале наибольший вклад в развитие опытного дела внесли заведующие Оренбургским губернским отделом А. Д. Смыслов и И. И. Калмыков, челябинский уездный агроном И. В. Кабанов, златоустовский – В. П. Селезнев [Там же].

Департаменты земледелия и лесоводства стремились широко пропагандировать научные методы ведения хозяйства. В 1912 г. Департаментом земледелия было разработано Положение о сельскохозяйственных опытных полях [8, д. 6, л. 1-9]. На его основе Оренбургско-Тургайское управление земледелия и государственных имуществ в 1912-1913 гг. вело переписку с Департаментом о штатах и деятельности Темирского сельскохозяйственного опытного поля в Актюбинском уезде [Там же, л. 10-23] (станция Джурун Ташкентской железной дороги). О понимании значения знаменитого опытного хозяйства свидетельствует тот факт, что расходы на его содержание Департамент земледелия взял на себя [Там же, д. 7, л. 20]. В его организации использовался опыт Львовского опытного хозяйства [Там же, д. 5, л. 34].

Организатором и первым заведующим Темирского опытного поля был выдающийся ученый-агроном, почвовед, один из родоначальников опытнической работы в России С. К. Чайнов, одновременно (1907-1911) – служащий Переселенческого управления. Спустя полвека, делаясь своим опытом «с молодыми хозяевами целинных совхозов Казахстана», он вспоминал: «До революции в нынешних районах освоения целины господствовал грабеж почвы. Те немногие переселенцы, которые появлялись в этих пустынных местах, с жадностью набрасывались на земельное богатство и спешили скорее использовать целину – главным образом под яровую пшеницу. Сяли ее и три года, и пять, и семь лет подряд – в зависимости от почвы... А затем выпханную, уже бесструктурную, ослабленную землю с массой размножившихся сорняков бросали. Это была залежь, которую использовали под сенокос или как пастбище для скота. Постепенно, лет за десять, плодородие старопашотных земель восстанавливалось, и все же, как показали тогда первые же наши опыты, оно едва достигало плодородия целины» [34]. С. К. Чайнов советовал целинникам 50-х использовать методы Темирского хозяйства начала века для сбережения почвы: снегозадержание, создание кулис из высокостебельных растений, насаждение защитных лесных полос, травопольную систему земледелия, обогащение почвы органическим веществом люцерны.

Накануне революции появились первые учебно-показательные учреждения и на землях Оренбургского казачьего войска. В 1910 г. были открыты учебно-показательная пасека и метеорологическая станция при ОКВ [8, д. 17, л. 1-22]. Интересно заметить, что данный опыт использовался и при советской власти. Так, в начале 1918 г. в Оренбургском уезде было организовано 8 показательных хозяйств, а в Орском уезде к лету этого же года – 9 опытных полей [33, с. 231-232].

Созданием образцовых хозяйств занималось и Уфимское губернское земство. 38-е Губернское собрание 1912 г. утвердило план по организации опытного дела в губернии [21]. На собрании отмечалось, что «без почвенного, вернее естественно-исторического обследования в губернии не обойтись. Это последнее вместе со статистическими данными о сельском хозяйстве должно лечь в основу нарождающегося в губернии опытного дела» [Там же, с. 7]. Был поставлен вопрос об организации опытных учреждений (районных или центральных станций, местных или внутрирайонных, опытных полей, участков и т.п.). Учитывая имеющиеся естественно-исторические данные, земство наметило 5 районов: степной и лесостепной с преобладанием чернозема, лесостепной с преобладанием суглинков, возвышенное плато, составляющее всю земледельческую часть Златоустовского уезда и лежащее к северо-востоку от отрогов Урала, и горный – почти неземледельческий район [Там же, с. 21]. В 4 вышеупомянутых районах, исключая горный, предполагалось открыть опытные станции. Однако удалось создать только одну – Чишминскую – в степном районе, выпустившую уже в советское время очень интересный «Отчет Чишминской сельскохозяйственной опытной

станции» [3, с. 6-16]. В 1912 г. был создан Уфимский губернский комитет по опытному делу. Но начавшаяся война затормозила его работы, а потом они и совсем прекратились. Тем не менее изучение и использование передовых методов агрономии и землепользования, а также их распространение способствовали проникновению природоохранительных начал в сельское хозяйство губернии.

Накануне революции уделялось внимание и сохранению лесных угодий. Особое значение охране лесов Оренбургского края придавал выдающийся ученый-почвовед, создатель школы ландшафтов С. С. Неуструев [18, с. 131]. Об островных лесах предгорий Урала и значении для них осины писал в свое время видный оренбургский краевед Д. Н. Соколов [25, с. 156]. В 1892 г. была введена должность степного лесовода, в обязанность которого входило разведение лесов в удельных имениях и охрана их от пожаров и вырубок [11, д. 1, л. 1-3]. Ещё в первой половине XIX века в Оренбургской губернии были организованы лесничества для осуществления надзора за лесами. Корпус лесничих был организован и в ОКВ. Отчеты лесничеств (1853, 1864, 1865, 1872, 1874, 1877, 1879-1881, 1883-1885, 1891, 1892 гг.) содержат описания лесных участков, состава и характеристики лесонасаждений, таблицы вычисления угодий лесных дач, геодезические журналы съемки окрестных границ лесничеств, сведения о лесокультурных работах, а также о самовольной порубке леса, рыбной ловле и охоте в казенных лесах [10; 12]. В 1900 г. состоялся 1-й съезд лесничих.

По полученным нами данным, к 1917 г. на территории губернии действовало пять опытных лесничеств. Это – Ивановское в Челябинском уезде (1907), Преображенское (1908), Ташлинское (1909), Оренбургское (1909) и первое во всем Приволжско-Уральском регионе Боровое опытное лесничество, открытое в 1903 г. в пос. Сухой Бор Бугурусланского уезда Самарской губернии [7, д. 1, 3, 9, л. 1-14]. Ныне это знаменитый Бузулукский бор. Указанное событие совпало с периодом развертывания Лесным департаментом лесного опытного дела. Боровое было первым научно-исследовательским учреждением на территории Бузулукского бора. Его основателями стали выдающиеся ученые Г. Ф. Морозов и А. П. Тольский. Первым лесничим Бузулукского бора и стал Андрей Петрович Тольский. Перед ним и его сотрудниками стояла сложная задача – дать научное обоснование и проверенные на опыте методы лесовозобновления в Бузулукском бору, где сосна обыкновенная занимала среди открытых степей значительный островной массив (площадью около 70 тыс. га), находящийся на юго-восточной границе естественного распространения ее в европейской части России [5; 20]. За 14 лет (1903-1917) своей деятельности Тольский провел разнообразные исследования: по выявлению различных вопросов техники закладки сосновых посадок на дюнных песках Бузулукского бора, правильному подбору пород в смешанных посадках, использованию семян различного происхождения (из Венгрии, Тироля, Польши, Франции) и др. В результате он выявил большую устойчивость сосново-березовых лесов. Большое внимание ученый уделял проблеме метео- и гидрозависимости и методам выращивания более стойких насаждений. Это привело его к идее искусственного возобновления леса [26-30].

Следует заметить, что работы А. П. Тольского и его преемников по сохранению и развитию Борового опытного лесничества были обусловлены и важнейшей природозащитной функцией Бузулукского бора в условиях степного края. Бор являлся (и является) своеобразным таежным форпостом на юго-востоке Европы. В летнюю пору через эти места с территории Казахстана и Средней Азии мчатся жаркие сухие ветры, способные уничтожить на сотни километров все посевы вокруг. Но на полпути они встречаются Бузулукский бор, о который и разбиваются, словно о неприступную стену. Могучие сосны своими корнями скрепляют здешние песчаные почвы, не дают им взлететь на воздух при первом же порыве пыльной бури.

В 1917 г. А. П. Тольский покинул лесничество. При советской власти он продолжал заниматься научной деятельностью, преподавал в вузах Харькова, Казани, Москвы и Ленинграда. Им было опубликовано около 100 работ в области лесоведения, в том числе фундаментальный труд «Лесная метеорология» (1942), который был написан учёным в тяжелейших условиях блокадного Ленинграда незадолго до смерти [17, с. 46]. Его ученики продолжали в Боровом лесничестве начатое дело, однако спасти большинство культур во время засухи 1920-х гг. им не удалось. После Февральской революции, так же как и после декрета СНК 1921 г. «Об охране памятников природы», Бузулукский бор был обойден вниманием и статус заповедника получил только в 1932 г. [13, с. 34]. Научно-практическое наследие выдающегося лесовода может быть использовано сегодня, когда проблема возрождения уникального природного заповедника Оренбургской области стоит особенно остро.

Научное освоение и сбережение природы было в центре внимания и Оренбургского отдела Русского географического общества (ООРГО). Так, например, член РГО и ООРГО А. К. Носков – первый учёный-биогеограф – внес выдающийся вклад в познание флоры Башкирии и всего Южно-Уральского региона. По поручению Ботанического сада он проводил исследования флоры в окрестностях Оренбурга и немало сделал для сохранения многих видов растений. Свои труды Носков публиковал во многих научных изданиях, в том числе «Известиях ООРГО» [1, с. 100-113]. Следует также выделить одного из самых активных членов Оренбургского отдела энтомолога П. А. Воронцовского [31, с. 68-79]. Он исследовал виды чешуекрылых, ракообразных и беспозвоночных. Так, только стрекозам (odonata) был посвящён целый ряд его статей в «Известиях ООРГО». Как было подсчитано нами, с 1907 по 1917 гг. (в шести выпусках) он опубликовал в изданиях Оренбургского отдела 28 статей. Учёный имел и своих помощников-корреспондентов, которые собирали для будущего музея Оренбургского края коллекции насекомых. Так, например, священник И. Инфантьев собрал в 1907 г. в окрестностях Соколовского поселка Еткульской станицы Челябинского уезда коллекцию чешуекрылых. Летом 1907-1908 гг. в Ивановском лесничестве Челябинского уезда ученицей III класса Челябинской женской гимназии Н. И. Коллерт было собрано 16 видов насекомых (Lepidoptera) [Там же, с. 69-70].

П. А. Воронцовский был одним из первых, кто обратил внимание на техногенные факторы неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Строительство Ташкентской железной дороги, по его мнению, привело к уничтожению саксаула и движению песков, а разведка и добыча нефти в Уральской области и Актюбинском уезде приводила к загрязнению озер и вымиранию многих видов насекомых. Он полагал необходимым привлечь к природоохранной деятельности Государственную думу, добиться принятия законов об охране природы, о запрете торговли редкими видами животных и растений [37, с. 44].

В январе 1914 г. при ООРГО была создана природоохранительная комиссия, в задачи которой входило отыскание памятников природы, их изучение и охрана; её возглавил последний председатель ОУАК А. В. Попов [31, с. 9-31]. Одним из первых начинаний природоохранительной комиссии стала попытка создания заповедника в Кустанайском уезде, однако довести дело до конца помешала война. Эти работы были возобновлены А. В. Поповым после Февральской революции, о чем он докладывал съезду лесоводов [37, с. 53]. В указанной книге А. Чибилева, Д. Сафонова, Ф. Милькова не упоминается точное географическое положение и название предполагаемого заповедника. Из материалов фонда Оренбургско-Тургайского управления земледелия и государственных имуществ ГАОО мы узнаем, что речь шла о начале создания одного из уникальных заповедников на территории современного Казахстана – Наурзумского заповедника в Кустанайской области. В 1918 г. было образовано Наурзумское опытное лесничество в Кустанайском уезде, для которого и было выделено 5 тыс. десятин земли [7, д. 21, л. 1-3].

На базе этого лесничества заповедник был создан только в 1934 г. Сегодня территория заповедного Наурзума составляет 87,7 тыс. га (хотя до 1951 г. она охватывала до 300 тыс. га) и включает степные, лесные и озерные участки. Островные боры среди сухих ковыльных степей почти на границе с полупустыней, озера в центральной части великого пролетного пути водных птиц, разнообразие и богатство представленных на территории заповедника степных формаций – это уникальные контрасты природы. Около 700 видов растений произрастают на территории заповедника, отмечены 44 вида зверей и около 280 видов птиц. Среди них немало редких и исчезающих видов, нашедших последний приют на заповедных островах. В 2008 г. Наурзумский заповедник был включён в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [4, с. 22-25]. Показательно, что инициатива создания знаменитого заповедника принадлежит оренбургским краеведам в 1914-1917 гг., а базой для него стало лесничество, находившееся под покровительством оренбургских властей.

В связи с приводимыми в книге «На границе Европы и Азии» природоохранительными мероприятиями Оренбургского Отдела РГО накануне и после Февральской революции, в частности съездом лесоводов в августе 1917 г., на котором был поднят вопрос о заповедниках [37, с. 158], следует заметить следующее. Съезд лесоводов в Оренбурге был созван после того, как в августе 1917 г. Российская академия наук (РАН) возбудила перед правительством ходатайство о созыве Всероссийского съезда «для обсуждения вопроса о способах охраны ныне существующих заповедников, учреждения новых и выяснения характера органа, ведающего всем этим делом» [2, с. 84-91]. Летом Временное правительство активно занималось подготовкой земельной реформы. В связи с этим встал вопрос о создании государственной программы по охране культурных памятников и памятников природы. В августе Главный земельный комитет Министерства сельского хозяйства обратился в Академию с циркулярным письмом: «Одним из назревших вопросов, в связи с подготовкой земельной реформы к Учредительному собранию, является и вопрос об осуществлении государственной охраны “памятников природы”. Настал момент серьезно подумать о создании в России заповедных участков и даже национальных парков. Необходимо теперь же получить наиболее полные сведения обо всех, не затронутых или мало затронутых культурой участках, ценных в том или ином отношении, дабы при предстоящем проведении земельной реформы хранить их в неприкосновенном виде» [Там же, с. 84].

Таким образом, перед Академией наук была поставлена задача сбора информации о «заповедных участках». В тех условиях РАН могла рассчитывать только на местные научные силы. На съезде лесоводов А. В. Попов от имени природоохранительной комиссии сообщил о возобновлении работ по созданию заповедника в Кустанайском уезде и о планах по созданию такового в казённом Воскресенском бору. На съезде было выдвинуто предложение создать на территории губернии лесной музей по примеру Швейцарии. Съезд единогласно постановил заняться поиском мест, «где можно было бы ещё создать заповедники» [37, с. 52-53].

Богатый научный материал, который мог быть использован правительством при проведении земельной реформы с учётом экологии, накопили, так же как и в опытном деле, губернские земства – Уфимское и Оренбургское. К 1917 г. ими было намечено всестороннее изучение почв в духе Докучаевской школы почвоведения. Предполагалось дать полную картину естественной истории местного края, в которой найдут отражение и уникальные ландшафты, виды фауны, требующие сохранения. Не имея собственного персонала для такого рода исследований, земства решили прибегнуть к помощи центральных научных сил в организации исследований. Оренбургская земская управа зимой 1914-1915 гг. обратилась в Докучаевский почвенный комитет, а Уфимская – в Почвенный комитет при Московском Обществе сельского хозяйства [21, с. 33].

В результате была проведена большая научно-исследовательская работа. В Оренбургской губернии ведущим почвенными исследованиями был назначен С. С. Неуструев [14, с. 82]. По его плану изучение губернии должно было проводиться с 1915 по 1920 гг. Работа Оренбургской экспедиции и деятельность С. С. Неуструева всесторонне проанализированы в книге З. Н. Донцовой [14]. С. С. Неуструев понимал, что работа Оренбургской экспедиции окажет существенную помощь в предстоящей земельной реформе. В октябре 1917 г. он писал: «Мы будем лицом к лицу не с земельной реформой, а с земельным переворотом... И знание естественных экономических условий сельского хозяйства есть задача неизбежная, требуемая жизнью, задача, за которую

чем скорее приняться – тем лучше» [19, с. 233]. Последующие события помешали завершить исследования в Оренбуржье и Башкирии, оформить результаты работ и опубликовать их. Судьба собранных материалов экспедиции Неуструева, как отмечает З. Н. Донцова, неизвестна. Однако позже (в 1920-е гг.) её участники опубликовали значительную часть результатов, хотя и не в том виде, как это предполагалось.

Говоря о привлечении научных сил к исследованию природы Оренбургского края накануне падения самодержавия, трудно согласиться с утверждением, что оно свелось лишь к экспедициям Переселенческого комитета под руководством К. Глинки [37, с. 43]. Участник Оренбургской экспедиции С. С. Неуструев – М. И. Рожанец (заведовал почвенно-ботаническим бюро губернского земельного управления) – в 1923 г. отмечал, что с девяностых годов XIX столетия, когда в связи с проведением Сибирской железной дороги началось более или менее систематическое изучение Оренбургского края, им занимались Горный департамент, Переселенческое управление, Геологический комитет, Докучаевский Почвенный комитет и Главный Ботанический сад. Они проводили исследования геологического строения, почвенного и растительного покрова и в течение двух десятилетий снарядили свыше пятидесяти экспедиций. Другое дело, что произведенные исследования только бегло охватывали край и не были скоординированы [22, с. 192]. Экспедиции Переселенческого комитета вследствие авральности характера осуществления переселенческой политики не успевали подготовить научную почву для рационального природопользования. Характерно, что многие учёные, занимавшиеся почвенными исследованиями Южного Урала и Казахстана по линии Переселенческого управления, продолжали эту работу и при советской власти – это С. С. Неуструев, С. К. Чайнов, М. И. Рожанец, И. В. Ларин и др., используя при этом богатый дореволюционный опыт. Изучение уникального ландшафта Южного Урала продолжается и сегодня [35; 36].

Таким образом, природоохранное направление присутствовало в хозяйственной, общественной и научной жизни Южно-Уральского региона, однако носило, в большей степени, утилитарный характер. Это было связано с массовым переселенческим движением крестьян на земли Южного Урала и Западного Казахстана, входивших в Оренбургский край. Под природоохранными мероприятиями в этой связи следует понимать научно-практическую деятельность по изучению почв, растительного покрова, природных и климатических условий, районированию, внедрению передовых методов организации сельского хозяйства и повышению агрономической культуры. Эти направления в конечном итоге и были призваны восстановить утраченный баланс во взаимоотношениях человека с природой и значительно уменьшить экологический удар переселенческого движения.

Список литературы

1. **Базылева Е. А.** Издательская деятельность Оренбургского отдела Русского географического общества (1867-1917) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. Т. 76. № 2. С. 100-113.
2. **Бастракова М. С.** Академия наук и власть: второе столетие // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 84-91.
3. **Башкирский краеведческий сборник.** Уфа, 1926. № 1. 97 с.
4. **Брагина Т. М.** К истории создания Наурзумского государственного природного заповедника (80-летний юбилей) // Степной бюллетень. Костанай, 2011. № 32. С. 22-25.
5. **Годнев Е. Д.** Профессор Андрей Петрович Тольский (1874-1942) // Выдающиеся деятели отечественного лесоводства. М. – Л.: Гослесбуиздат, 1950. Вып. 2. С. 105-117.
6. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 126. Оп. 1.
7. **ГАОО.** Ф. 126. Оп. 3.
8. **ГАОО.** Ф. 126. Оп. 6.
9. **ГАОО.** Ф. 164. Оп. 1.
10. **ГАОО.** Ф. 286. Оп. 1.
11. **ГАОО.** Ф. 288. Оп. 1.
12. **ГАОО.** Ф. 291. Оп. 2.
13. **Даркшевич Я. Н., Кнорре Е. П.** Бузулукский бор. Чкалов: Чкаловское изд-во, 1956. 86 с.
14. **Донцова З. Н.** Сергей Семенович Неуструев (1874-1928). М.: Наука, 1967. 140 с.
15. **Елина О. Ю.** Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2009. 41 с.
16. **Зобов Ю. С.** Историк и исследователь Оренбургского края: историко-биографические очерки / сост. Г. П. Матвиевская, В. Г. Семёнов; науч. ред. А. Г. Иванова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 328 с.
17. **Мерзленко М. Д.** Андрей Петрович Тольский (к 130-летию со дня рождения) // Устойчивое лесопользование. 2004. № 1 (3). С. 46-47.
18. **Неуструев С. С.** Естественные районы Оренбургской губернии: географический очерк с картой естественных районов и обзорной картой Оренбургской губернии. Оренбург, 1918. 284 с.
19. **Неуструев С. С.** Земля и наука // Гостинный двор. 1997. № 4. С. 229-233.
20. **Отечественные лесоводы:** сб. статей / под общ. ред. В. Г. Нестерова. М. – Л.: Гослесбуиздат, 1953. 189 с.
21. **План Уфимского губернского земства по организации опытного дела в губернии.** Уфа: Агр. отд. Уфим. губ. зем. управы, 1913. 35 с.
22. **Рожанец М. И.** Природные условия КССР (опыт естественно-исторического районирования) // Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики. Оренбург: Тип. № 1, 1923. С. 191-194.
23. **Сельскохозяйственный промысел в России.** Петроград: Изд-во Департамента земледелия, 1914. 360 с.
24. **Семенченко И. В.** Социально-экономическая жизнь земства на Урале в 1917-1918 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4. С. 45-52.
25. **Соколов Д. Н.** Об островных лесах предгорий Урала и значении для них осины // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества (ООИРГО). Оренбург, 1914. Вып. 24. С. 151-157.

26. **Тольский А. П.** Выращивание сосны в питомниках степной полосы России / Народный комиссариат земледелия. М.: Госиздат, 1921. 64 с.
27. **Тольский А. П.** Значение и необходимость искусственного лесовозобновления. М.: Госиздат, 1921. 86 с.
28. **Тольский А. П.** Исследование Бузулукского бора // Лесное хозяйство. 1949. № 2 (5). С. 17-23.
29. **Тольский А. П.** Техника закладки культур сосны на сухих дюнных песках Среднего Поволжья // Сборник трудов Поволжского лесотехнического института. Йошкар-Ола, 1939. № 1. С. 39-63.
30. **Тольский А. П.** Усыхание Бузулукского бора (Самарской губернии) // Лесоведение и лесоводство. Л., 1926. Вып. 2. С. 16-27.
31. **Тугай Т. И.** Оренбургские краеведы в сохранении памятников истории и культуры (1917-1930 гг.). Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 132 с.
32. **Успенский Г. И.** От Оренбурга до Уфы: очерки. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 162 с.
33. **Футорянский Л. И.** Казачество России в огне Гражданской войны (1918-1920). Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2003. 328 с.
34. **Чаянов С.** Степной поход продолжается [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oldgazette.ru/kopravda/01021959/text3.html> (дата обращения: 03.02.2017).
35. **Чибилев А. А.** Степная Евразия: региональный обзор природного разнообразия / Институт степи УрО РАН; Русское географическое общество. Оренбург: Димур, 2016. 323 с.
36. **Чибилев А. А., Рябуха А. Г.** Как сохранить степи Евразии // Вестник Российской академии наук. 2016. № 2. С. 176-179.
37. **Чибилев А. А., Сафонов Д. А., Мильков Ф. Н.** На границе Европы и Азии. СПб. – Оренбург: УрО РАН; Оренбургская губерния, 2003. 276 с.

ECOLOGICAL TREND IN ECONOMIC, SOCIAL AND SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH URAL REGION BEFORE AND AFTER AUTOCRACY DOWNFALL

Tugai Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History
Alyatina Anna Gennad'evna, Ph. D. in History
Degtyareva Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Orenburg State University

tatyanatugai@mail.ru; annaaliatina@mail.ru; degtyareva-natasha@mail.ru

The year of ecology presupposes appeal to historical experience of overcoming unfavourable consequences of anthropogenic influence on environment. The article for the first time provides a comprehensive analysis of activity of governmental departments, zemstvos, regional scientific societies and outstanding scientists. The authors aim to identify interrelation of scientific-practical development of environment and ecological principles. The study has interdisciplinary nature and is written at the intersection of history, regional history and natural science.

Key words and phrases: resettlement movement; ecological consequences; agricultural societies; exemplary educational institutions; experimenting; experimental forestry; provincial zemstvos; Department of Agriculture; nature management; soil science; ecological commission; reserve.

УДК 792.2

Искусствоведение

В статье рассматриваются истоки и особенности драматургии основателя еврейского театра Авраама Гольдфадена, ее жанровый спектр, специфика русских переводов, сценическая судьба пьес. Статья показывает, что наивные, во многом вторичные пьесы Гольдфадена повлияли не только на развитие еврейского театра в России, но явились объектом широкой рецензии.

Ключевые слова и фразы: драматургия; жанры драматургии; еврейский театр; идиш; народный театр; Авраам Гольдфаден; Франц Кафка.

Учитель Константин Александрович, д. искусствоведения

*Российский государственный институт сценических искусств, г. Санкт-Петербург
icchitel@bk.ru*

ДРАМАТУРГИЯ А. ГОЛЬДФАДЕНА: ИСТОКИ, ЖАНРЫ, СЦЕНИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Сын часовщика (как и Бомарше), уроженец Волыни Авраам Гольдфаден (1840-1908) в 1860-х стал публиковать стихи на иврите, затем его творчество связано с языком идиш. Гольдфаден стал организатором первой в истории профессиональной еврейской театральной труппы, которая, начав свой путь с представления в городском саду румынского города Яссы в 1876 году, объехала с гастролями множество городов и местечек Российской империи, в том числе обе столицы. Пьесы «отца еврейского театра» [3] имели широкий успех. После запрещения правительством в августе 1883 года спектаклей на еврейском языке Гольдфаден с труппой вначале гастролитировал под названием «еврейско-немецкого» театра в Польше, затем уехал за границу, некоторое время издавал газету. Его антреприза продолжала работать в Нью-Йорке. Там он и умер в 1908 году.

В своих непритязательных, доступных наивному эстетическому сознанию простонародья пьесах Гольдфаден развил элементы народных представлений, вместе с тем они насыщены остроактуальной сатирой.